-"Господин Ци, это сценарий для шоу. Пожалуйста, посмотрите и обсудите с другими, если у вас есть какие-либо вопросы." - Сотрудник съемочной группы вручил ему сценарий: "Обычно в реалити-шоу нет сценариев, так как все зависит от гостей, но вы все равно должны ознакомиться с основным процессом".

-"Я понял, спасибо." - Ци Байча принял сценарий, небрежно держа его в руке, выглядя немного рассеянно.

В конце концов, через десять минут с неба упадет большая банка с уксусом высотой 1,89 метра. У него нет настроения разглядывать сценарий.

-"Ваша задача довольно проста. Просто ведите себя как учитель и заботьтесь о нас, учениках. Покажите свое истинное лицо во время игры, не чувствуйте себя слишком напряженным." Цзян Янь принял его за новичка, который не привык сниматься, поэтому он успокоил его, сказав: "Ты выглядишь очень нервным."

Ци Байча сказал: "Я не очень нервничаю".

Цзян Янь наклонился, праведно указав: "Но вы держите свой сценарий вверх ногами."

Глядя на расстояние между ними двумя, Ци Байча внезапно что-то понял, закрыл сценарий и быстро вышел: "Я пойду просмотрю на это снаружи."

Если господин Фу придёт и увидит, что он остался с Цзян Янем, тогда ему действительно конец.

Хотя нынешняя ситуация не могла стать намного лучше.

Цзян Янь крикнул сзади: "Эй, эй, эй — не уходи, куда ты идешь? На улице так жарко, а ультрафиолетовые лучи снаружи вредны для вашей кожи... Нет, не так, чтение под солнцем

повредит твоим глазам!"

Июньское солнце палило вовсю, занятый персонал обильно потел, а гости находились в своих раздевалках с включенным кондиционером.

Ци Байча только что остался в раздевалке Цзян Яня, чтобы отдохнуть. Кондиционер делал комнату прохладной. Только выйдя на улицу, он понял, как здесь жарко и душно, солнце почти заставляло его таять.

Температура его тела была все такой же холодной, как и всегда. Неизвестно почему; было явно солнечно, но Ци Байча действительно почувствовал, что его спине немного холодно.

Еще более холодный голос прозвучал у его уха: "Похоже, вы, ребята, очень весело болтали."

Тело Ци Байча напряглось.

Прежде чем он успел среагировать, кто-то потянул его за запястье туда, где никого не было, и прижал к стене.

Мужчина приподнял подбородок, и агрессивно накрыл его поцелуем.

-"Ммф."

Фу Минье, казалось, действительно разозлился. Поцелуй длился очень долго, и не давал Ци Байча возможности даже вдохнуть.

Ци Байча тоже не сопротивлялся, наклонив голову вверх и позволив Фу Минье остыть.

... Это может считаться одним из видов кондиционера. Господин Фу всегда кусал губы, пока они не распухнут или не потрескаются.

Этот раз не стал исключением.

После окончания поцелуя, Ци Байча понадобилось время, чтобы немного успокоиться, прежде чем спросить: "Как долго ты здесь?" - Компания и школа находились в совершенно противоположных направлениях, все равно дорога туда заняла бы не менее десяти минут. С учетом светофоров и пробок это было бы минимум полчаса.

Он не ожидал, что Фу Минье сдержит свое слово, сказав, что у него уйдет десять минут, и на самом деле у него ушло десять минут.

Скорость определенно превысила 200 км/ч... и было неизвестно, как ему не выдали штраф в ГИБДД.

Фу Минье холодно хмыкнул, не желая говорить.

На самом деле, он телепортировался, как только повесил трубку. Но эта скорость была слишком нечеловеческой, и, чтобы не вызвать подозрений у Ци Байча, он мог только смириться с тем, чтобы не появиться сразу перед Ци Байчей. Поэтому вместо этого он сначала отправился к директору, чтобы разобраться в ситуации, а затем посаешил в северный кампус, холодно наблюдая, как Ци Байча и Цзян Янь болтают и смеются в комнате.

Он совсем не сердился.

Он также совсем не ревновал.

-"Я только что видел, как ты выходил из его комнаты." - Фу Минье открыл рот, дух ревности вот-вот закипит.

Ци Байча: "... Это просто раздевалка." - Разве он не мог сказать это таким вводящим в заблуждение способом?

Фу Минье сказал: "Много чего можно сделать в раздевалке." - Например, стоять рядом и читать сценарий.

Расстояние было таким маленьким!!!

Это покрытое лисьей шерстью тело практически прилипло к Чача!!!

Если бы он не видел, что лиса полна духовной энергии и не имела намерения причинить вред Чача, господин Злой Бог немедленно ворвался бы, сняв с лисы мех, чтобы сделать пальто.

Конечно, у него все еще была эта мысль.

Он не хотел, чтобы Чача был так близок к другим людям, и не хотел, чтобы Чача был запятнан какими-либо существами.

Глаза злого бога были темными.

О, как он хотел забрать Чача в свой храм, где он будет принадлежать только ему...

Лицо Ци Байча внезапно побледнело.

Он спокойно спросил: "Ты подозреваешь, что он и я сделаем в раздевалке что-то, что расстроит тебя?"

— [Много чего можно сделать в раздевалке.]

Это заявление было слишком обидным.

Что он мог сделать? В чём его подозревал Фу Минье?

Ци Байча мог понять его временную ревность, но не мог терпеть таких сомнений.

Ему потребовалось столько мужества, чтобы полюбить кого-то; как он мог вынести подозрения другого?

Ци Байча действительно разозлился и равнодушно отвернулся.

Фу Минье был ошеломлен.

Мысли господина Злого Бога чунни, полные [Я хочу забрать его и спрятать в храме], [Я не позволю, чтобы его видел кто-либо другой], [Я хочу полностью завладеть Чача] и так далее, исчезли в одно мгновение, полностью замененные [Чача сердится, что я делаю], [Я сказал что-то не так], [Как я должен успокоить его и сделать его счастливым]....

п/п: чунни (чуннибьё) = тот, у кого есть мания быть властным / верить, что он чрезвычайно могущественен (хотя... фу мингье чрезвычайно силен...)

-"Чача!" - Его тело отреагировало быстрее, чем мозг. Фу Минье уже шагнул вперед и схватил его за руку, поворачивая лицом к себе.

Ци Байча опустил взгляд и не смотрел на него.

От начала до конца выражение лица молодого человека было спокойным. Его глаза не были красными, он не кусал губы и не дрожал, как будто ему было все равно.

Но Фу Минье знал, что Чача грустит.

Он ранил сердце Чача.

Фу Минье также виновато извинился, сказав: "Мне очень жаль."

-"Я не подозреваю вас, ребята... Просто вы, ребята, сидели вместе, читая сценарий. Расстояние было так близко, из за чего я стал немного несчастен..." - Он беспомощно объяснил.

Ци Байча поднял взгляд: "Как ты узнал, что мы сидели вместе, читая сценарий?" - Как он помнил дверь в раздевалку разве была не закрыта?

Фу Минье открыл своё небесное зрение?

Фу Минье: "..." - Не то чтобы он мог сказать, что он бог и у него небесные зрение, не так ли?

Фу Минье сказал: "Я догадался."

Ци Байча недоверчиво сказал: "Ты злишься на меня из-за своей собственной догадки?" - Что бы он сделал, если бы еще больше разозлился, увидев всё собственными глазами?

Хотя то, о чем догадывался Фу Минье, было правдой.

У Фу Минье не было другого выбора, кроме как продолжать плести ложь: "Ты все еще держишь сценарий в руках. Если вы не наклонялись так близко друг к другу, разве разве кто то и вас стоял бы на юге, а другой на севере, обращаясь друг с другом как с воздухом?"

Ци Байча: "Прекрати болтать. Чем больше ты говоришь, тем больше мне хочется тебя ударить."

Фу Минье не знал, как все обернулось таким образом. Очевидно, это он напористо обвинял другого, но теперь это превратилось в то, что он постоянно извинялся перед Ци Байча. Инициатива была полностью в руках Ци Байчи.

Не спрашивайте. Но если вы всё же спросили, то это был строгий контроль жены.

Фу Минье долго успокаивал его, потом, наконец, вспомнил главную тему, и его лицо стало серьезным: "Для начала ты можешь мне сказать, по какой причине ты участвуешь в этой программе?"

Ци Байча сказал: "Мне это нравится."

Будь то Фан Яэр, система, или девятихвостая лиса и сирена, ни одна из этих причин не подходила для обычных людей, таких как господин Фу, чтобы знать их.

Фу Минье не поверил ему: "Но раньше тебе это не нравилось."

Раньше Чача не любил даже фотографироваться.

Ци Байча выпалил: "Потому я тебя люблю."

Он был богом в человеческом царстве, как снег, который не оставляет следов. Но после того, как он встретил господина Фу, он захотел оставить несколько следов в этом мире.

[Чтобы доказать, что я существовал, чтобы доказать, что я любил тебя.]

-"... Я?" - Фу Минье был сбит с толку. Какое отношение к нему имело участие Чача в шоу?

Тем не менее, уголки рта господина Фу все еще честно приподнимались, так как внезапное признание Чача сделало его очень счастливым.

-"В любом случае, это не из-за Цзян Яня, никогда не думай о таких странных вещах." - Ци Байча отвернулся.

-"Хорошо, я не буду думать о странных вещах. Пока тебе это нравится и ты счастлив, все в порядке. Кто является продюсером этой программы? Я пойду поздороваюсь с ним и не позволю, чтобы над тобой издевались." - сказал Фу Минье.

Ци Байча: "Я не думаю, что это необходимо..."

-"Я думаю, что это необходимо." - Фу Минье взял Ци Байча за руку, его тон не допускал возражений: "Пойдем."

Они держались за руки и даже не дошли до угла, когда Фу Минье внезапно остановился, а его лицо слегка потемнело.

Ци Байча спросил: "Что случилось?"

-"Подожди минутку." - Фу Минье прищурился, глядя на гостей, которые накрасились и собрались за пределами коридора.

Девятихвостая рыжая лиса, которая опиралась на колонну и чесала голову, была кем угодно, но злобная женщина, которую он видел прошлой ночью, тоже была там, а также кто-то, кто нес систему и ребёнок сирены...

Это были гости, приглашенные съемочной группой?

Что это была за странная программа? Он не мог в ней участвовать!

Как он мог не беспокоиться о том, что Чача останется с этой группой монстров и демонов.

Фу Минье обернулся и сказал Ци Байча: "В каком шоу ты хочешь принять участие? Я предоставлю для тебя ресурсы. Или мы можем инвестировать в одно из наших собственных, не участвуй в этом."

Ци Байча был озадачен: "Разве это не прекрасное шоу?"

-"Это не так". - торжественно произнес Фу Минье.

Ци Байча сказал: "Я думаю, что оно довольно привлекательное."

-"Мне оно не нравится," - Фу Минье нахмурился.

Ци Байча был упрям: "Но мне это нравится." - Какой смысл ходить на другие программы? Он не хотел входить в индустрию развлечений, он хотел разобраться с этими аномалиями.

Фу Минье не смог убедить его, поэтому у него не было выбора, кроме как сдаться: "Хорошо."

То, что нравилось Чача, было самым важным. Он мог позаботиться обо всем остальном для Чача.

Какие небеса могла бы потрясти эта группа маленьких сопляков под его наблюдением?

Фу Минье подумал об этом и уже собирался продолжить путь, когда Ци Байча снова потянул его за собой: "Не проявляй ко мне особой заботы, просто притворись, что мы не знаем друг друга."

Статус Фу Минье как самого богатого человека был слишком громким. Если бы у него были связи с Фу Минье, эти аномалии, вероятно, опасались бы его, затрудняя расследование.

Было удобнее притворяться обычным любителем.

-"...?"

Фу Минье: "Ты собираешься разорвать со мной отношения?"

Ци Байча: "Я не хочу быть слишком заметным."

Фу Минье: "С таким лицом, как у тебя, появляющимся в этом шоу, ты все еще думаешь, что сможешь держаться в тени?" - У него уже было предчувствие, что после выхода шоу в эфир Чача станет новым национальным богом. Бесчисленные мужчины и женщины сходили бы с ума и глупели бы из-за него, даже бились бы о стены из-за него.

... Это нехорошо, ему хотелось задыхаться от одной мысли об этом.

Собственничество господина Злого Бога снова начало смутно преследовать его, и он почувствовал, что уже заранее начал злиться.

Ци Байча ничего не говоря, просто смотрел на него.

Фу Минье посмотрел на него на три секунды, а затем нашел выход из тупиковой ситуации: "Хорошо, нет проблем, все зависит от тебя."

Лицо Ци Байча расплылось в улыбке: "Спасибо, господин Фу."

Увидев улыбку Ци Байча, Фу Минье вздохнул с облегчением, печально и радостно подумав, что оно того стоило.

Его природа злого бога всегда заставляла его хотеть увлечь того, кого он любил, погрузиться в темноту вместе с ним, чтобы он один мог лелеять его.

Но если Чача был счастлив, даже если в будущем он сойдет с ума от ревности, он все равно будет готов позволить Чача стоять в центре внимания, сияя всем глазами.

Ци Байча и Фу Минье согласились притвориться незнакомцами, так что теоретически Фу Минье не нужно было идти к продюсерам, чтобы сделать его существование известным и заставить всех хорошо заботиться о Ци Байча.

Однако —

-"Что? Вы хотите сказать, что хотите инвестировать программу?!" - Сюй Ли резко встал, и оттого, что он был так потрясен, даже борода на его губах задрожала.

Это был самый богатый человек в Китае. Какая удача выпала им сегодня, что они смогли встретиться с ним здесь и даже получить спонсирование от босса?

-"Сядь," - сказал Фу Минье.

Сюй Ли быстро сел: "Извините меня. То, что вы только что сказали, это правда?"

-"Мгм." - Фу Минье сидел на диване, держа в руках кофейную чашку, - "Я законный представитель этой частной школы. Сегодня я пришел в школу для проверки, и, по совпадению, недавно у меня также были планы по расширению в индустрии развлечений. Так как я столкнулся с этой случайным совпадением, я хотел сначала переговорить об этом с вами."

Сюй Ли только чувствовал, что ему из ниоткуда представилась прекрасная возможность.

Этот человек был самым состоятельным из состоятельных, самым богатым из богатых, у которого была одежда, ювелирные изделия, общественное питание, недвижимость, игры и другие отрасли промышленности под его именем, но он не ступал в индустрию развлечений.

Неужели он наконец решился войти в эту индустрию?

Он думал, что школе повезло, что ее выбрали для съемок, но теперь, похоже, счастливчиком на самом деле оказалась программная группа.

"-Нет, никаких проблем, для меня большая честь работать с вами".

-"У меня есть еще одна просьба." - Фу Минье поставил свою чашку с кофе.

-"Пожалуйста, озвучьте её."

-"Я хочу быть особым гостем."

-"... А?" - Сюй Ли заподозрил, что у него проблемы с ушами.

Он не ослышался, не так ли? Президент Фу, стоивший несколько сотен миллионов, хотел прийти и поучаствовать в его маленьком шоу?

"-Есть какие-нибудь проблемы?" - спросил Фу Минье.

Не принимая собственного участия в его защите, как он может быть уверен, что над Чачой не будут издеваться?

-"... Никаких проблем, определенно никаких проблем нет." - Не было бы никаких проблем ни с чем из того, что сказал мистер Инвестор.

-"Тогда, счастливого сотрудничества."

———

-"Почему ты тоже ввязался в это дело?" - Только после того, как все разошлись, Ци Байча спросил.

Фу Минье поставил кофейную чашку на стол и лениво откинулся на спинку дивана: "Белый чай по-прежнему лучший."

-"Не меняй тему." - Ци Байча посмотрел на него. Чего он хотел спросить еще больше, так это почему Фу Минье забрел в эту мутную воду. Гости этой программной группы и так были достаточно проблемными, и все, что сделало решение Фу Минье, - это добавило хаоса...

Ответ Фу Минье лишил Ци Байча дара речи: "Потому что я хочу быть рядом с тобой."

-"Обычно я слишком занят на работе, но я также хочу проводить с тобой больше времени. Эта возможность идеальна; Я могу узнать об индустрии развлечений, будучи в состоянии сопровождать тебя. Разве это не идеально?" - Фу Минье притянул его к себе и заставил сесть.

-"Ты собираешься открыть брокерскую компанию?"

-"Возможно." - Главная причина по-прежнему в тебе.

Ци Байча снова спросил: "Когда ты стал законным представителем школы?" - Он вспомнил, что господин Фу пожертвовал школе только одно здание.

Фу Минье сказал: "Только что."

Он не хотел, чтобы о Ци Байча узнало больше людей, но он также не собирался мешать карьере Ци Байчи. Он не только не собирался мешать этому, но и стал бы самым большим сторонником Ци Байчи и сделал бы его самым влиятельным человеком в шоу бизнесе и школе. Поэтому, пока он ревновал и злился, он также подготовил контракт.

Затем он проведет переговоры на месте, чтобы создать наилучшие условия для Ци Байча.

Он поддержал бы все, что нравилось Чача.

Даже если это шло против его собственных желаний.

http://tl.rulate.ru/book/3886/106344